

Анализ деятельности российского рыбопромыслового флота за пределами ИЭЗ России для минимизации потенциального ННН-промысла и воздействия на уязвимые морские экосистемы

DOI

Канд. биол. наук

К.А. Згуровский – старший советник «Программы устойчивого рыболовства» Всемирного фонда дикой природы;

д-р биол. наук, профессор

В.А. Беляев – руководитель Центра международного рыбохозяйственного сотрудничества ФГБНУ ВНИРО

@ greyfox2005_52@mail.ru

Ключевые слова:

вылов водных биоресурсов, районы за пределами вод национальной юрисдикции, океаническое рыболовство, открытые и конвенционные районы, уязвимые морские экосистемы, мониторинг рыболовства, морские охраняемые территории (МОРы)

Keywords:

catch of aquatic bioresources, areas beyond the waters of national jurisdiction, ocean fisheries, open and Convention areas, vulnerable marine ecosystems, fisheries monitoring, marine protected areas (MPAs)

ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN FISHING FLEET OUTSIDE THE RUSSIAN EEZ TO MINIMIZE POTENTIAL IUU FISHING AND IMPACT ON VULNERABLE MARINE ECOSYSTEMS

K. Zgurovskiy, PhD, Senior Advisor of the World Wide Fund for Nature (WWF), V. Belyaev, PhD, Russian Federal Research Institute of Fishery and Oceanography (VNIRO) and Oceanography, greyfox2005_52@mail.ru

Russia is now on the 4th place in terms of total actual catch in the world. Despite the fact that the main part of the Russian catch is in the Russian exclusive economic zone (EEZ), many companies have started to look for new fishing areas and targets beyond the waters of national jurisdiction (ABNJ). Our analysis shows that the largest share of fish harvested by Russia outside its EEZ is in NEAFC areas, the North West Pacific area is quite promising as well. Preliminary analysis showed some signs of insufficiently controlled activity of the Russian fleet in the areas of ABNJ. This requires additional efforts to improve the monitoring system, especially in "restricted areas", marine protected areas (MPAs) and areas of reproduction.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫБОЛОВСТВА В РАЙОНАХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ (ABNJ)

Правительство Российской Федерации объявило о планах расширения деятельности рыбопромыслового флота в районах «открытого моря», зонах морских конвенционных зон и ИЭЗ других стран (ABNJ – районы за пределами национальной юрисдикции) в качестве одной

из стратегических целей российской рыбной отрасли. Разработка новых проектов по экономической целесообразности рыболовства в этих районах за рубежом будет иметь финансовую и политическую поддержку федерального правительства.

Многие страны, которые раньше предоставляли Советскому Союзу ресурсы для рыболовства, сейчас увеличили свои рыбопромысловые мощности, либо собственный кустарный

промысел, либо свое коммерческое рыболовство. Например, Марокко раньше, в конце XX века, выделяло для России квоту в 400 тысяч т в год. Сейчас его размер составляет 140 тысяч тонн. Понятно, что в будущем будет все сложнее договариваться со многими странами о возможности рыболовства. Но у России есть и другая перспектива увеличения объемов вылова. Во-первых, это Антарктида. В 2019-2020 гг. по поручению Президента Российской Федерации Росрыболовство совместно с Академией наук провело оценку водных биологических ресурсов Антарктики. Считается, что есть хорошие перспективы увеличения объемов российского вылова в этой зоне. Во-вторых, еще один резерв – глубоководные объекты, и Россия уже начала изучать численность этих видов в разных районах Мирового океана.

Основой для развития российского промысла в ИЭЗ иностранных государств и океанических районах (конвенционные районы) являются международные двусторонние и многосторонние договоры, заключенные Российской Федерацией [1]. Основными драйверами российского флота за пределами собственной ИЭЗ, на наш взгляд, являются:

- отсутствие фиксированных квот на вылов водных биологических ресурсов в российских водах некоторыми компаниями, имеющими собственные рыболовные суда;
- введение внутренних аукционных квот;
- поиск коммерчески ценных объектов в ABNJ;
- вылов промысловых объектов, которые, в силу своих особенностей биологии, мигрируют из вод ИЭЗ России или ИЭЗ других стран, либо в открытую часть Тихого или Атлантического океанов [2]. Ниже частично используется информация из этой публикации.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОССИЙСКОГО ПРОМЫСЛА (ВЕСНА 2019 ГОДА)

Общий вылов российских пользователей к середине марта 2019 г. составил 976,5 тыс. т., что на 4,4% меньше прошлогоднего показателя. Растущие темпы вылова в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне позволили нивелировать отставание и выйти практически на уровень 2018 г., выловлено 734 тыс. тонн: минтая – 593 тыс. т, что на 0,7 тыс. т меньше прошлого года; вылов трески вырос на 8,3 тыс. т и достиг 31,2 тыс. тонн; добыча сельди снизилась на 8,2 тыс. т – до 54 тыс. тонн.

В Северном бассейне объем вылова к середине марта составил 89,7 тыс. т, что на 43% ниже уровня прошлого года. На промысле трески освоено на 8,8 тыс. т меньше – 68,5 тыс. т, добыча пикши снизилась на 10,3 тыс. тонн – до 12,5 тыс. тонн.

По данным отраслевой системы мониторинга, общий вылов водных биоресурсов в Северном бассейне в апреле составил уже 125 тыс. т на апрель 2019 г., что почти на 40% ниже уровня 2018 г., в основном в связи с действием временного запрета на промысел мойвы. На промысле трески добыто 102 тыс. т – на 5% меньше, чем в прошлом году, пикши – на 43% – до 16,2 тыс.

Россия сейчас находится на 4-м месте по объему общего фактического вылова в мире. Несмотря на то, что основная часть российского вылова приходится на российскую исключительную экономзону (ИЭЗ), многие компании начали искать новые промысловые районы и объекты промысла за пределами вод национальной юрисдикции (Areas Beyond National Jurisdiction – ABNJ). Наш анализ показывает, что наибольшая доля рыбы, добываемой Россией вне своей ИЭЗ, приходится на районы НЕАФК. Однако и район СЗТО является довольно перспективным. Предварительный анализ показал некоторые признаки недостаточно контролируемой деятельности российского флота в районах ABNJ. Это требует дополнительных усилий по совершенствованию системы мониторинга, особенно в «запретных зонах», морских охраняемых территориях (МОРы) и районах воспроизводства.

тонн. При этом объем вылова окуня-клювача вырос на 63% – до 4,7 тыс. тонн. По мнению специалистов Полярного филиала ФГБНУ «ВНИРО», снижение вылова пикши вызвано сокращением запаса, а также гидрологическими условиями.

В Западном бассейне объем вылова сократился на 33,9% и составил 17,3 тыс. тонн. На промысле шпрота освоено на 6,8 тыс. т меньше – 11,4 тыс. т; вылов балтийской сельди снизился на 1,7 тыс. т – до 5,5 тыс. тонн. В Азово-Черноморском бассейне добыто 16,8 тыс. т, что на 20,8% меньше уровня прошлого года. Вылов в Волжско-Каспийском бассейне составил 0,7 тыс. т – на 1% больше уровня прошлого года.

К марту 2019 г. в исключительной экономзоне России и континентальном шельфе промысел вели 582 российских судна, в том числе 443 – в Дальневосточном и 70 – в Северном бассейне.

ПРОМЫСЕЛ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ (ABNJ)

По сообщению руководителя Росрыболовства И.В. Шестакова, Россия в 2018 г. добыла более 700 тыс. т водных биоресурсов за пределами экономической зоны РФ. Основные объемы — это воды Северной Атлантики, Западной Африки, а также ИЭЗ Японии. Российский флот также работал на промысле в южной и северной части Тихого океана.

Современная ситуация в отечественном рыболовстве в Атлантическом океане и южной части Тихого океана и его перспективы, по данным экспертов АтлантНИРО и Калининградского государственного технического университета, выглядят следующим образом.

В Северо-Восточной Атлантике, по оценкам российских и зарубежных ученых, запасы такого важного объекта промысла как путассу в ближайшие годы будут не стабильны. Поэтому суммарный объем российских национальных квот на добычу пелагических объектов в этом районе Ат-

лантического океана, по-видимому, будет ниже, чем возможности имеющегося у отечественных судовладельцев флота. В регионе осуществляется весьма действенное регулирование промысла в рамках межправительственных соглашений и международных организаций. Ежегодные суммарные мировые уловы водных биоресурсов (ВБР) в последние годы находились на уровне 8,0-9,1 млн т, российские уловы – в пределах 0,9-1,1 млн т (в статистику вылова включены уловы в Баренцевом море) (рис. 1).

В настоящее время возможности российского промысла в Северо-Западной Атлантике также сравнительно небольшие. Общий объем выделяемых России квот в 2010-2012 гг. составлял 22-23 тыс. т (без квоты на вылов пелагического окуня, этот ресурс распределялся как в районе регулирования НАФО, так и в районе действия НЕАФК, и управлялся этими организациями совместно). Вылов России составлял примерно 6,5-13,4 тыс. тонн. Суммарный вылов ВБР всеми странами, ведущими промысел в этом районе, колебался в пределах 1,8-2,1 млн т (рис. 2).

Центрально-Восточная Атлантика – традиционный район отечественного рыбного промысла. В современных условиях он базируется на сырьевой базе массовых пелагических видов рыб. Исследования АтлантНИРО и других научных институтов (филиалов) показали, что запасы этих рыб испытывают многолетние колебания. В первом десятилетии XXI в., в связи с постоянной возрастающей интенсивностью промысла, состояние запасов ряда видов ухудшилось. Тем не менее, район ЦВА остается одним из немногих, где сохраняется возможность доступа иностранных флотов к биоресурсам прибрежных стран и где предполагается расширение масштабов российского океанического рыболовства. Нарастание вылова возможно, в основном, за счет сардины, численность которой остается на высоком уровне, в некоторой степени – за счет скумбрии. В среднесрочной и долгосрочной перспективе, в условиях высокой биологической продуктивности прибрежных вод Северо-Западной

Африки, можно ожидать увеличения биомассы и общих допустимых уловов и других популяций пелагических рыб. Суммарный вылов ВБР всеми странами, ведущими промысел в этом районе, в последние годы был довольно стабильным и колебался в пределах 4,1-4,5 млн тонн. В настоящее время ежегодный вылов России в ЦВА (в ИЭЗ иностранных государств) находится на уровне 140-240 тыс. т (рис. 3).

С введением исключительных экономических зон прибрежными государствами Юго-Восточной Атлантики, доступ к морским биоресурсам стал возможен, в соответствии с законодательством этих стран. Основная проблема, сдерживающая развитие российского промысла в районе ЮВА, заключается в политике прибрежных стран, согласно которой добывать биоресурсы могут только национальные предприятия и граждане этих государств. Даже при заключении новых межправительственных соглашений по рыболовству, на что направлены усилия российской стороны, квоты на добычу биоресурсов российским судам могут быть выделены в ограниченных объемах через национальные и совместные компании, а также – за счет приобретения лицензий. Суммарные уловы водных биоресурсов в ЮВА в последние годы изменялись в пределах 1,3-1,7 млн тонн. С точки зрения сырьевой базы наибольший интерес представляют ресурсы Намибии, где регулирование промысла находится на высоком уровне, и запасы основных промысловых объектов (ставрида, хек) поддерживаются в удовлетворительном состоянии. Сведения о состоянии биоресурсов в водах Анголы имеют отрывочный, не всегда достоверный характер. Биоресурсы исключительных экономических зон ЮАР по объему существенно меньше, чем ресурсы вод Анголы и Намибии, а использование их российским флотом, в связи существующим законодательством, маловероятно. В последние годы в ЮВА Россия, в рамках совместных с прибрежными странами предприятий, добывает от 0 до 15,0 тыс. т рыбы (по последним данным в 2017 г. было добыто 60,0 тыс. т) (рис. 4).

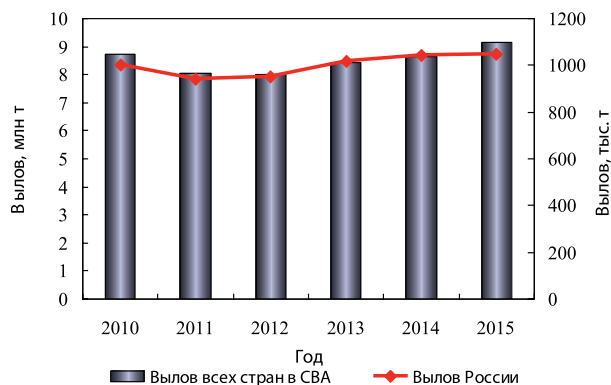

Рисунок 1. Вылов ВБР в Северо-Восточной Атлантике

Figure 1. Living resources catch in the North-East Atlantic

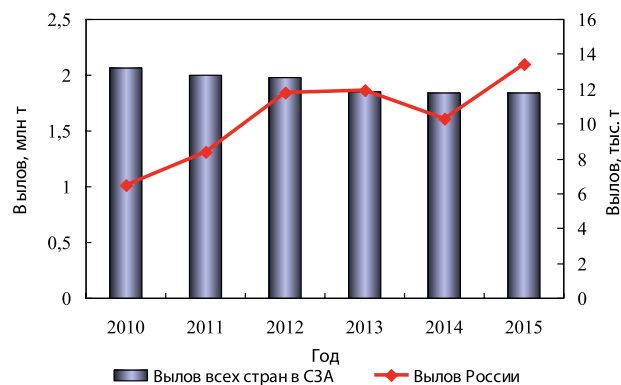

Рисунок 2. Вылов ВБР в Северо-Западной Атлантике

Figure 2. Living resources catch in the Northwest Atlantic

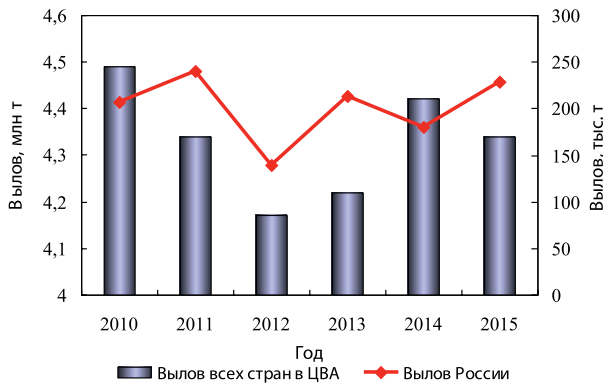

Рисунок 3. Вылов ВБР в Центрально-Восточной Атлантике

Figure 3. Living resources catch in the Central-East Atlantic

Следует отметить, что в 50-80-е годы XX в. рыбохозяйственными научно-исследовательскими и поисковыми организациями Минрыбхоза СССР были проведены весьма интенсивные научно-поисковые исследования с целью дальнейшего расширения отечественного промысла водных биоресурсов в открытом океане, в результате которых в сферу отечественного рыболовства были вовлечены массовые виды водных биологических ресурсов открытых и конвенционных районов океана. Например, в 60-70-х годах XX в. из г. Калининград было организовано несколько научно-исследовательских, поисковых и экспериментальных экспедиций АтлантНИРО, Управления «Запрыбпромразведка» и СЭКБ промысловства для исследования возможностей промысла некоторых массовых водных биоресурсов открытых районов океана, в частности – макрелушки, рыб подводных гор и возвышенностей, тунцов, светящихся анчоусов, кальмаров, летучих рыб, антарктического криля и других видов. Советский Союз постепенно включал эти объекты в сферу своего промысла. К сожалению, после 1991 г. многие из этих промыслов были прекращены по экономическим, материально-техническим и политическим причинам, в частности, в связи с сокращением господдержки рыбной отрасли, изношенностью судов флота рыбной промышленности, разрушением инфраструктуры российского рыбохозяйственного комплекса, переходом промысловых организаций из государственной собственности в частную, нехваткой кадров и по другим причинам.

Однако в последние годы вновь встал вопрос о развитии отечественного рыболовства в открытой части и конвенционных районах Атлантического океана и Южной части Тихого. Эти ресурсы являются для России перспективными, обеспечивающими в будущем развитие их промысла в Мировом океане. Основные и наиболее перспективные для отечественного рыболовства водные биоресурсы в открытых частях и конвенционных районах Атлантического океана и южной части Тихого, следующие:

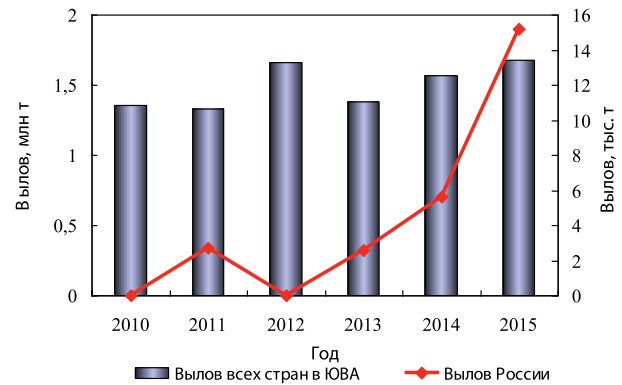

Рисунок 4. Вылов ВБР в Юго-Восточной Атлантике

Figure 4. Living resources catch in the South-East Atlantic

1) *Тунцы* – наиболее широко распространённые, массовые, ценные и перспективные для экономически эффективного российского промысла водные биологические ресурсы в Мировом океане, образующие плотные скопления, в том числе – и в открытых частях Мирового океана. Для многих видов тунцов, в частности для полосатого – лидера по общему мировому годовому вылову, характерен многолетний положительный тренд уловов. Например, за период с 2008 по 2014 гг. общие мировые уловы тунцов в океане всеми странами выросли с 6,6 до 7,7 млн тонн. Если улов полосатого тунца в 2010 г. составлял 2,6 млн т, то в 2014 г – почти 3,1 млн тонн.

Наш специализированный тунцеловный флот работал в Атлантике в 1965-2009 гг., его максимальный годовой улов достигал 25 тыс. тонн. Регулированием промысла тунцовых в Атлантическом океане занимается Международная комиссия по сохранению запасов атлантических тунцов (ИККАТ). Многие виды тунцов не квотируются и доступны для облова. По экспертной оценке специалистов, суммарные остаточные ресурсы группы «Тропические тунцы» (желтоперый, большеглазый, полосатый) и группы «Малые тунцы» (скумбриевидный, макрелевидный, пятнистый и др.) составляют примерно 400 тыс. тонн. В последние годы вылов тунцов Россией в Атлантическом океане представлен только приловом при траловом промысле в объеме 1,5-3,5 тыс. т ежегодно. В настоящее время оставшиеся российские тунцеловные сейнеры, ввиду технического и морального износа, не могут вести эффективный промысел, и для сохранения российской квоты (промыслового усилия) на добычу тропических тунцов в Атлантике необходима срочная замена существующего флота.

2) *Чилийско-перуанская ставрида*. В июне 1978 г. Управление «Запрыбпромразведка» Западного бассейна Минрыбхоза СССР организовало первую поисково-промысловую экспедицию в открытые воды восточной части Тихого океана. Были выявлены значительные скопления чилийско-перуанской ставриды, скумбрии и сарди-

нопса в океанической пелагиали за пределами экономической зоны Перу. В дальнейшем еще более массовые скопления чилийско-перуанской ставриды были разведаны за пределами экономической зоны Чили. По результатам работ поисково-промысловой экспедиции был оперативен развернут крупномасштабный отечественный промысел. В ходе освоения добычи в южной части Тихого океана выполнено около 200 научно-поисковых и научно-исследовательских экспедиций, собран значительный объем океанологических и биологических данных, создана система

составила около 7 млн тонн. Эта величина сопоставима с величинами биомассы, полученными в 80-е годы XX века. По расчетам АтлантНИРО, ОДУ ставриды только на обследованной акватории был оценен величиной около 1,6-1,7 млн т в год. В первые годы XXI в. в этом районе начали быстро наращивать активность рыболовные флотилии ряда стран. В открытые воды, в поисках скоплений рыбы, стали выходить чилийские сейнеры океанического лова, ранее промышленявшие ставриду в своей экономической зоне. Примерно в это же время (в 2000 г.) в Юго-Восточной части Тихого океана начали работать китайские траулеры (до 10-15 ед.) и несколько бывших советских супертраулеров испанской постройки, которые работали под флагами Вануату и Фарерских островов. В конце 2005 г. промысел ставриды в Юго-Восточной части Тихого океана впервые начали крупные суда Европейского Союза. В 2007 г., в связи с ростом интенсивности промысла ставриды, правительственные и рыбохозяйственные структуры Чили, Австралии, Новой Зеландии и других стран инициировали создание международной региональной организации по рыболовству в Южной части Тихого океана (SPRFMO). В настоящее время российский промысел ставриды в этом районе носит ограниченный характер. Возможный вылов РФ, как члена Комиссии СПРФМО, составляет в пределах до 22 тыс. т.

3) *Антарктический криль*. По суммарному вылову антарктического криля наша страна (СССР/Россия) в 1970-2012 гг. была абсолютным лидером: за этот период в водах атлантического сектора Атлантики было выловлено 6887,3 тыс. т. криля, из них 3313,1 тыс. т добыто советским, позднее – российским рыболовным флотом. В период с 1991 по 1992 г. российский промысел криля, в результате перехода к рыночной экономике, сократился в 4,5 раза, а затем практически прекратился. Суда других стран продолжали вести промысел. В 90-е годы прошлого столетия общий годовой вылов криля в АЧА удерживался на уровне 80-120 тыс. т, в 2000-2008 гг. – 110-125 тыс. тонн. В последние годы лов криля ежегодно ведут от 6 до 12 траулеров, принадлежащих Японии, Республике Корея, Норвегии, Польше, Украине, а с 2010 г. на промысле работают два-три траулера Китая. Начиная с 1991 г., АНТКОМ (SCCAMLР – комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики) регулирует промысел криля, устанавливая величину общего допустимого улова (ОДУ). Этот уровень вылова определяется на основе оценок биомассы криля, получаемых по данным международных акустических съемок, выполняемых в АЧА по рекомендации АНТКОМ. За последние 20 лет общий допустимый вылов криля в АЧА был установлен SCCAMLР на следующих уровнях: 1,50 млн т – период 1991-2000 гг.; 4,00 млн т – на период 2000-2007 гг.; 3,47 млн т – на период 2008-2010 гг.; 5,61 млн т – начиная с 2011 года. С 2007 г. реальный общий годовой вылов криля в подрайонах 48.1-48.4 ограничен величиной порогового уровня 620 тыс. тонн.

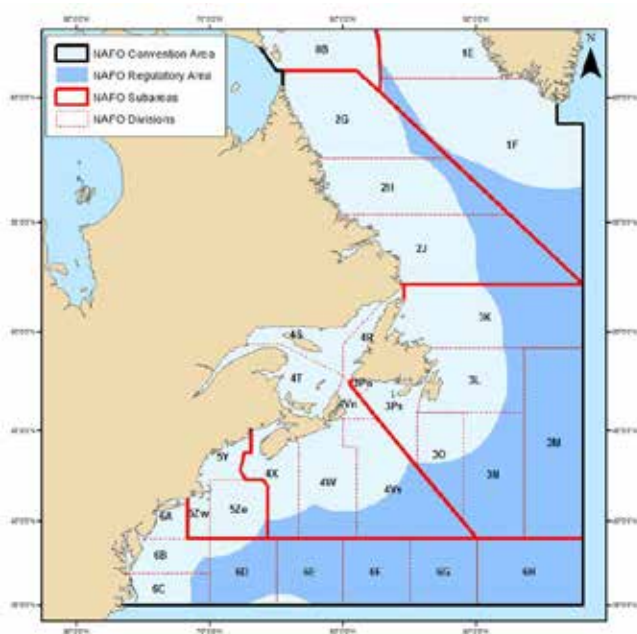

Рисунок 5. Карта районов регулирования НАФО: <https://www.nafo.int/Portals/0/Images/maps/RegulatoryAreaMap.png?ver=2016-06-29-050600-507>

Figure 5. Map of NAFO regulatory areas

научного обеспечения рационального промысла. С 1979 по 1991 г. на обширной акватории, вне экономических зон стран Южной Америки и Новой Зеландии, круглогодичный промысел ставриды и других рыб вели одновременно до 88 крупнотоннажных судов СССР. Среднегодовая добыча составляла около 1 млн т, максимальная – 1,38 млн тонн. За 13 лет было выловлено 2,8 млн. т рыбы, в основном ставриды. В конце 1991 г. отечественный промысел был прекращён, ввиду экономической неэффективности работы в таком удаленном районе, но в настоящее время наш флот ведет в этом районе относительно небольшой промысел ставриды. Российские научные исследования здесь возобновились после более чем десятилетнего перерыва. На СТМ «АТЛАНТИДА» в октябре 2002 г. - январе 2003 г. были выполнены научно-поисковые работы на большой акватории ЮВТО и тралово-акустическая съемка в южном подрайоне. Биомасса ставриды на акватории, охваченной съемкой,

4) *Кальмары*, в целом, представляют большой интерес для развития отечественного океанического промысла водных биоресурсов. В последние десятилетия мировой вылов нерито-океанических и океанических кальмаров достиг уровня около 3 млн т в год. Их потенциальный годовой вылов, без ущерба для воспроизводства, оценивается в 6-12 млн тонн. Среди них специалисты выделяют три группы кальмаров: приповерхностные, среднеглубинные и глубоководные. В настоящее время особый интерес представляют приповерхностные кальмары (около 15-ти видов). Вкусное мясо, высокая калорийность, возможность использования тканей тела кальмаров (мозга, печени и др.), в качестве сырья для биохимической, медицинской и фармацевтической промышленности, значительно повысили их цену на мировом рынке. Учитывая ценность этого объекта промысла, в ЮЗА возможна организация круглогодичного промысла аргентинского кальмара и рыб группой среднетоннажных судов до 10-15 ед., с общим годовым выловом до 20-30 тыс. т, причём доля кальмаров может составить 60-70%, остальное – рыбные объекты. Для этого необходимо решить проблемы международной договорённости, снабжения, ремонта судов и реализации продукции.

5) Более отдалённая перспектива – *рыбы подводных гор и возвышенностей (макрурус, берикс и др.), светящиеся анчоусы и др.* По нашему мнению, использование этих ресурсов в настоящее время вряд ли может быть экономически эффективным. Несмотря на высокую биомассу, например, светящихся анчоусов, которые являются объектами питания массовых промысловых рыб в отдельных районах открытой части Мирового океана, их промысел для России пока весьма проблематичен по ряду причин. Однако исследования этих потенциально важных ресурсов и способов их переработки необходимо продолжать.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ В 2019 ГОДУ

К середине марта 2019 г. российские рыбаки добыли 117 тыс. т водных биоресурсов в конвенционных районах, исключительных зонах иностранных государств и открытой части Мирового океана, что почти на 50% превышает показатель на аналогичную дату прошлого года.

За пределами исключительной экономической зоны России (АВНЗ) на апрель 2019 г. работало 114 судов. По сравнению с прошлым годом рыбаки значительно нарастили вылов в зоне Норвегии, Марокко, в районах регулирования Организации по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (НАФО) и Комиссии по рыболовству в северо-восточной Атлантике (НЕАФК). И такая динамика вылова будет, видимо, сохраняться.

Ко 2 апреля в исключительных экономических зонах иностранных государств и конвенционных районах Северной Атлантики отечественные рыбопромышленники добыли уже 141,2 тыс. т водных биоресурсов, что на 32% больше вылова

за аналогичный период 2018 года. Более поздние данные пока не опубликованы.

В районе регулирования НАФО российский вылов увеличился на 1,2 тыс. т – до 4,2 тыс. т за счет роста объема добычи морского окуня и камбалы длинной.

В то же время наблюдается снижение вылова зубатки и сайды в водах Норвегии, а также путасу – в зоне Фарерских островов, в связи с неблагоприятной обстановкой в начале периода добычи (февраль-март). В акватории НАФО ведется промысел окуня, ската и трески, в норвежских водах – специализированный лов сайды.

К концу мая завершился прием заявок на осуществление рыболовства в районе регулирования НАФО и исключительной экономической зоне Норвегии. В рыболовной зоне Гренландии российские суда начнут работать в июле-августе этого года.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫБОЛОВСТВА В СЕВЕРНОЙ АТЛАНТИКЕ (РАЙОНЕ НАФО)

Цель НАФО – «Обеспечить долгосрочное сохранение и устойчивое использование рыбопромысловых ресурсов в конвенционном районе и тем самым обеспечить охрану морских экосистем, в которых находятся эти ресурсы».

* НАФО является межправительственным органом по науке и управлению рыболовством.

* НАФО была основана в 1979 г. в качестве преемницы МКНАФ (международной комиссии по рыболовству в Северо-Западной Атлантике) (1949-1978 годы).

* Конвенция НАФО о сотрудничестве в области рыболовства в Северо-Западной Атлантике применяется к большинству рыбных ресурсов северо-западной Атлантики, за исключением лосося, тунцов/марлинов, китов и оседлых видов (например, моллюсков).

• В настоящее время НАФО включает 12 Договаривающихся Сторон: Данию, Гренландию, Исландию, Канаду, Кубу, Фарерские Острова, ЕС, Норвегию, Республику Корея, Россию, США, Украину, Францию (в отношении Сен-Пьера и Микелона), Японию.

Правила ведения рыболовства в районе регулирования НАФО изложены в мерах по сохранению и обеспечению соблюдения НАФО и включают:

- ограничения улова и усилия;
- меры по прилову.
- Планы восстановления и реконструкции:
- сохранение акул;
- требования к орудиям лова и судам.
- Защита уязвимых морских экосистем (УМЭ):
- мониторинг рыболовства.

Рыболовство, регулируемое Организацией по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (НАФО) осуществляется в регулируемом районе НАФО, который определяется в Конвенции НАФО как часть конвенционного района, лежащая за пределами районов, в которых прибрежные государства осуществляют свою рыбохозяйственную юрисдикцию (за пределами

исключительных экономических зон). Тремя основными рыбными промыслами, которые регулируются в регулируемом НАФО районе, являются донные рыбы, креветки и пелагические морские окуни, однако в настоящее время действует мораторий на промысел креветок и пелагических красных рыб (окуней). Промысел донных рыб происходит главным образом в дивизионах НАФО в пределах промыслового района и ведется преимущественно донными тралами.

Правила ведения рыболовства в районе регулирования НАФО изложены в мерах по сохранению и обеспечению соблюдения НАФО и включают:

- ограничения улова и усилия;
- меры по прилову.
- Планы восстановления и реконструкции:
- сохранение акул и управление ими;
- требования к орудиям лова.
- Защита уязвимых морских экосистем (УМЭ):
- мониторинг рыболовства.

КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ РОССИЙСКОГО ПРОМЫСЛА НАФО

В районе регулирования Организации по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (НАФО) вылов увеличился в марте 2019 г. до 2,8 тыс. т за счет увеличения объема добычи морского окуня и красной камбалы. В исключительной экономической зоне Норвегии вылов российскими судами возрос, по сравнению с аналогичным периодом 2018 г., на 0,7 тыс. т – до 12,4 тыс. т, благодаря увеличению добычи атлантической сельди и сайды в качестве прилова.

В ИЭЗ государств, входящих в НАФО, есть свои ограничения на промысел. Возьмем, например, **Гренландию**, состоящую из двух подрайонов. «Западная Гренландия» означает часть района НАФО 1, расположенная в пределах рыболовной территории Гренландии. «Восточная Гренландия» означает часть районов ИКЕС II, V, XII и XIV, расположенная в пределах рыболовной территории Гренландии.

ЗАПРЕТ ПРОМЫСЛА В ПРЕДЕЛАХ 3 МОРСКИХ МИЛЬ

В зоне между береговой линией и линией, отстоящей от базисных линий на 3 морских мили, действуют следующие ограничения:

1) кроме промысла гребешка, промысел запрещен для судов, брутто-тоннаж которых составляет 75 брутто регистровых тонн, валовая вместимость – 120 тонн или более, согласно их мерительному свидетельству;

2) однако запрет, приведенный в пункте 1), не распространяется на район, ограниченный мысом Фарвель к югу и мысом Мэстинг (63°37' с.ш.) к северу, где промысел разрешен до базисной линии. Кроме того, промысел также разрешается вести в пределах базисной линии в районе между 61°49.6' с.ш. и 62°51.9' с.ш. (залив Тиммиармиут);

3) для всех судов запрещается промысел с использованием неводов или трала для промысла

трески, окуня, палтуса, черного палтуса и зубатки;

4) Министерство по рыболовству, охоте и сельскому хозяйству может разрешить частичную отмену положений подраздела 1, параграфа 1) для прибрежных районов, в которых малые суда не ведут промысел, а лов, осуществляемый большими судами, не препятствует развитию местного прибрежного промысла.

ЗАПРЕТ ПРОМЫСЛА В НЕКОТОРЫХ РАЙОНАХ

Запрещен промысел донным тралом или другими орудиями лова, контактирующими с морским дном, у западного побережья Гренландии в районе от берега между координат 64°10' с.ш. и 65°15' с.ш. и к линии трех морских миль от базисной линии.

ПРОМЫСЕЛ В НОВЫХ РАЙОНАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОРУДИЙ ЛОВА, КОНТАКТИРУЮЩИХ С МОРСКИМ ДНОМ

Вся промысловая деятельность в Западной Гренландии в районе к северу от 74°N и к западу от 64° .з.д. и в Восточной Гренландии в водах к северу от 71° с.ш. с использованием оборудования, контактирующего с морским дном, должна считаться промыслом в новых районах. При ведении промысла в новых районах, на борту должен находиться наблюдатель.

КОРАЛЛЫ И ГУБКИ

Если при ведении промысла выловлено более 60 кг живых кораллов и / или 800 кг живых губок за один подъем трала, то необходимо уведомить об этом Управление по лицензированию и контролю Гренландии, прекратить промысловую деятельность и сменить район промысла как минимум на 2 морские мили от конечной позиции подъема трала в направлении, в котором, вероятно, количество губок и кораллов будет наименьшим.

ЗАКРЫТИЕ РАЙОНОВ ДЛЯ ПРОМЫСЛА ОРУДИЯМИ ЛОВА, КОНТАКТИРУЮЩИМИ С МОРСКИМ ДНОМ

На основе наблюдений уловов живых кораллов и живых губок Министерство по рыболовству, охоте и сельскому хозяйству должно принять решение, расценивать ли область как Уязвимую Морскую Экосистему (УМЭ). Министерство по рыболовству, охоте и сельскому хозяйству может принять решение о закрытии областей, считающихся УМЭ, для промысла тралом или другими орудиями промысла, контактирующими с морским дном.

Информация доводится до сведения посредством прессы, электронной рассылки на суда, находящиеся в районе, если это суда под гренландским флагом, то путем направления информации на адреса электронной почты судоводных компаний соответствующих судов. Для судов под флагом ЕС такая информация направляется в Европейскую Комиссию, если это не гренландские суда, то в национальный орган по рыболовству.

**ПРАВИЛА РЫБОЛОВСТВА, УСТАНОВЛЕННЫЕ
КОМИССИЕЙ ПО РЫБОЛОВСТВУ
В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АТЛАНТИКЕ (НЕАФК)
(ПРИНЯТО НА 35-М ЕЖЕГОДНОМ СОВЕЩАНИИ
В НОЯБРЕ 2016)**

Комиссия по рыболовству в северо-восточной Атлантике (НЕАФК) – North-East Atlantic Fisheries Commission (NEAFC) создана в 1980 г. с целью регулирования рыболовства в северо-восточной части Атлантического океана – традиционного района промысла российских рыбаков Европейской части Российской Федерации. В конвенционном районе НЕАФК за пределами зон национальной юрисдикции России выделяются квоты вылова на такие ценные виды рыб как атлантико-скандинавская сельдь, морской (океанический) окунь, скумбрия, путассу.

Подход НЕАФК к сохранению глубоководных рыбных запасов и управлению ими направлен на отнесение отдельных видов/запасов к одной из четырех следующих категорий, требующих различных мер, установленных НЕАФК:

1. Меры по конкретным запасам. Это должно применяться к запасам, для которых ИКЕС предоставляет рекомендации по уровню улова для конкретных запасов, на основе оценки запасов (при полном консенсусе сторон), и где весь или значительная часть улова добывается в зоне НЕАФК. Такие меры могут носить различный характер, но, как правило, должны предусматривать ограничения на вылов рыбы в зоне НЕАФК [3].

2. Меры, предусматривающие, что специализированный промысел не разрешается и приловы должны быть сведены к минимуму. Это должно применяться к запасам, в отношении которых в рекомендательном заявлении ICES говорится: «никакого направленного промысла, сведение к минимуму прилова» или что-либо подобное, но для которых не рекомендуется какой-либо конкретный предел вылова.

3. Меры по своевременному и адекватному реагированию на новые виды промысловой деятельности в рамках НЕАФК. Это должно применяться к развитию рыболовства, нацеленного на ранее неэксплуатируемые или слабо эксплуатируемые виды/запасы. НЕАФК следует предотвращать нерегулируемое расширение рыболовства еще до сбора информации для облегчения оценки и консультирования. В ожидании рекомендаций ICES по содействию мерам по конкретным запасам, как в Pt. 1. такой промысел должен регулироваться предосторожным подходом к определению лимитов для вылова.

4. Меры в области рыболовства в основном ограничиваются ИЭЗ. Меры НЕАФК в таких случаях могут быть неуместными и в лучшем случае могут дополнять меры по сохранению и управлению прибрежными государствами. Если мера НЕАФК будет сочтена необходимой или полезной, цель такой меры будет заключаться в дополнении мер ИЭЗ для обеспечения того, чтобы общий улов оставался в пределах, например, пределов рекомендованного вылова.

**КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛУБОКОВОДНЫХ
ВИДОВ И ЗАПАСОВ**

Соглашение OSPAR-2014-09 – коллективное соглашение между компетентными международными организациями по сотрудничеству и координации отдельных районов за пределами национальной юрисдикции Северо-Восточная Атлантика.

1. Настоящее коллективное соглашение между компетентными международными организациями применяется к отдельным районам за пределами национальной юрисдикции в Северо-Восточной Атлантике.

2. Компетентные международные организации должны информировать друг друга о любом новом районе, о котором они уведомляют как об охватываемом настоящим коллективным соглашением, а также о любом районе, удаляемом из-под действия настоящего коллективного соглашения, и о любом изменении границы или статуса района, о котором они ранее уведомляли. Приложение 1 следует обновить в соответствии с такой информацией.

3. Компетентными международными организациями, упомянутыми в настоящем коллективном соглашении (см. Приложение 2), являются субъекты, обладающие международно-правовой компетенцией, согласно соответствующему международному праву защищать морскую среду в Северо-Восточной Атлантике и/или управлять деятельностью человека, которая может оказывать воздействие на морскую среду в Северо-Восточной Атлантике.

4. Сотрудничество и координация компетентных международных организаций, в отношении отдельных районов за пределами национальной юрисдикции, в Северо-Восточной Атлантике должны основываться на:

а) применимых международно-согласованных принципах, стандартах и нормах;

б) меморандумы о взаимопонимании и другие двусторонние соглашения о сотрудничестве между компетентными международными организациями;

в) научные данные;

г) соответствующие, имеющие обязательную силу и необязательные международные документы, включая документы Организации Объединенных Наций, Конвенцию по морскому праву, Конвенцию о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики; Конвенцию о будущем многостороннем сотрудничестве в области рыболовства в Северо-Восточной Атлантике; Кодекс ведения ответственного рыболовства ФАО; правила поиска и разведки полиметаллических конкреций в районе; правила поиска и разведки полиметаллических сульфитов в районе; правила поиска и разведки кобальтоносных корок и Международную конвенцию по предотвращению загрязнения с судов 1973 года с изменениями, внесенными в нее протоколом 1978 года.

5. Компетентные международные организации должны, в рамках своих соответствующих мандатов, компетенции, принципов и правил,

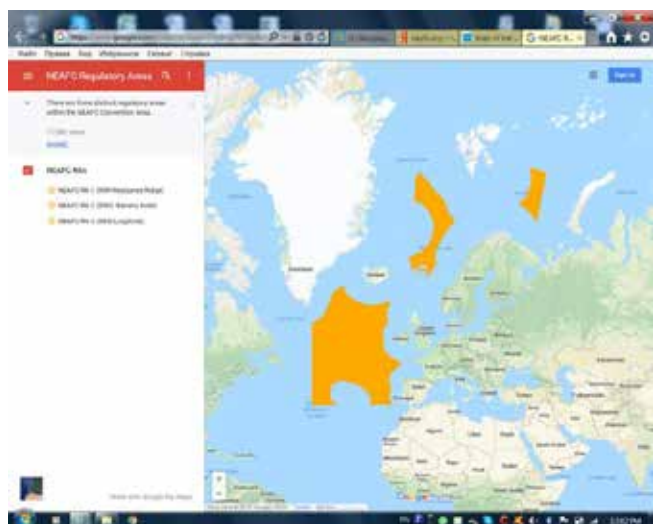

Рисунок 6. Районы промысла, находящиеся под юрисдикцией НЕАФК

Figure 6. Fishery areas under the jurisdiction of NEAFC

сотрудничать и стремиться к координации для обеспечения того, чтобы надлежащие меры по сохранению этих районов и управлению ими осуществлялись с учетом, где это уместно, целей сохранения, установленных для этих районов.

б. С этой целью международные организации должны:

- информировать друг друга, по мере необходимости, о любой соответствующей обновленной научной информации и данных экологической оценки, и мониторинга;

- уведомлять и информировать друг друга о существующих и предлагаемых видах использования человеком в любой области;

- сотрудничать, где это уместно, в проведении оценок воздействия экологические оценки и эквивалентные инструменты;

- ежегодно консультироваться для рассмотрения их соответствующих целей в отношении, состояние соответствующих областей и существующие меры их охраны;

- сотрудничать, в целях получения более глубоких знаний, в соответствующих областях посредством, где это уместно, развития обмена данными, совместным использованием баз данных и сбором данных в стандартизированных форматах;

- консультироваться с прибрежным государством в тех случаях, когда промысел ведется в районах национальной юрисдикции, в зависимости от обстоятельств.

НЕАФК создал черные списки судов ННН-промысла, не плавающих под флагом государства, участвующего в режиме государства порта, которые ведут промысел в конвенционном районе НЕАФК (включая Баренцево море), в отношении которых есть доказательства или подозрения, что рыбу ловили без соблюдения правил НЕАФК. Такие суда не могут выгружать рыбу на берег государства или перегруз рыбы на суда государств-членов НЕАФК. Рыба, выловленная, на-

чиная с лета 2009 г. доставляется в порты Российской Федерации для таможенного оформления, но часть ее впоследствии отгружается на экспорт.

Эти договоренности между компетентными международными организациями применяется в следующих областях за пределами национальной юрисдикции в Северо-Восточной Атлантике (рис. 6).

СОВРЕМЕННЫЕ ДАННЫЕ О РОССИЙСКОМ ПРОМЫСЛЕ В РАЙОНЕ, РЕГУЛИРУЕМОМ КОМИССИЕЙ ПО РЫБОЛОВСТВУ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АТЛАНТИКЕ (НЕАФК)

В районе регулирования Комиссии по рыболовству в Северо-Восточной Атлантике (НЕАФК) увеличение объема добычи к апрелю 2019 г. связано с благоприятной промысловой обстановкой на промысле путассу и увеличением количества судов с 4 до 11 единиц. Освоено около 70 тыс. т путассу – прибавка в вылове по сравнению с прошлым годом составила более 40 тыс. тонн. Весной 2019 г. восемь российских судов приступили к промыслу морского окуня.

По данным отраслевой системы мониторинга, общий вылов водных биоресурсов в Северном рыбохозяйственном бассейне к концу апреля составил 158,4 тыс. тонн. Снижение к уровню прошлого года составляет 37%, что связано в основном с временным ограничением на промысел мойвы в этом году и снижением запасов пикши. Вылов трески составил почти 131 тыс. т, пикши – 18,4 тыс. т, окуня-клювача – около 5 тыс. тонн. К концу 2019 г. общий вылов России в зоне Конвенции НЕАФК составил более 275 тыс. тонн. При этом надо подчеркнуть, что уловы России в зоне НЕАФК с 2016 по 2019 гг. колебались незначительно (табл. 1).

Данные, полученные научно-исследовательским судном «Вильнюс» в ходе российско-норвежской экспедиции по оценке запасов трески и пикши с помощью тралово-акустической съемки, которая выполнялась в феврале-марте 2019 г. в Баренцевом море, объединены для расчета индексов численности и биомассы основных промысловых видов рыб и оценки состояния экосистемы. Финальный отчет представят на рабочую группу ИКЕС по арктическому рыболовству для оценки ОДУ трески и пикши на 2020 год. [4 и 5].

РЕКОМЕНДАЦИЯ НЕАФК ПО ЗАЩИТЕ УЯЗВИМЫХ МОРСКИХ ЭКОСИСТЕМ

Регулирующая зона (которая охватывает значительную часть Баренцева и всего Норвежского морей) (НЕАФК 2014) специально разработана для «предотвращения существенного негативного воздействия на УМЭ». Статья 4 Рекомендации определяет «существующие донные промысловые районы» в регулируемых НЕАФК международных водах.

В статье 5 определяется ряд мер по закрытию районов для защиты глубоководных районов. Это в основном подводные горы в международных водах Атлантики. Статьи 6 и 7 требуют, что любой «разведочный промысел» за пределами

этих районов требует тщательной оценки и строгих протоколов, чтобы гарантировать, что соответствующая информация собрана и УМЭ не повреждены. Статья 8 устанавливает протоколы для реакции на любой контакт с УМЭ (определяется как >30 кг живых кораллов и / или > 400 кг живая губка) – специально для сообщения о контакте и перемещения на не менее 2 миль от соответствующего места траления. Информация должна быть репрезентативна и наглядно проиллюстрирована.

КОЛЛЕКТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ-ПРИЛОЖЕНИЕ 2. МЕМОРАНДУМЫ О ВЗАИМОПОНИМАНИИ И ДРУГИЕ ДВУСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ КОМПЕТЕНТНЫМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Это приложение будет включать в себя все области, которые предположительно будут рассматриваться в качестве компонентов сети морских охраняемых районов OSPAR; районы, закрытые НЕАФК для донного промысла и любые другие районы, в которых компетентная международная организация установила зональные меры управления.

В настоящее приложение будут включены меморандумы о взаимопонимании между компетентными международными организациями, которые согласились с этим коллективным соглашением. Это будет включать меморандум о взаимопонимании между Комиссией по рыболовству в Северо-Восточной Атлантике (НЕАФК) и Комиссией OSPAR. Когда другие организации присоединятся к коллективному соглашению, соответствующие меморандумы о взаимопонимании будут затем добавлены в настоящее приложение, уведомление НЕАФК приложение 1А о районах, охватываемых коллективным соглашением между компетентными международными организациями о сотрудничестве и координации в отношении отдельных районов в районах за пределами национальной юрисдикции в Северо-Восточной Атлантике.

Управленческие меры. Изложена защита НЕАФК уязвимых морских экосистем в регулируемой зоне НЕАФК в рекомендации 19: 2014 с поправками (http://neafc.org/system/files/Rec_19-2014_as_amended_by_09_2015_fulltext_0.pdf). Эта рекомендация имеет обязательную юридическую силу для всех членов НЕАФК.

НЕАФК приступила к реализации мер по устранению возможного негативного воздействия донного промысла в начале 2000-х. Мероприятия были направлены на сохранение глубоководных видов рыб (целевые ресурсы и виды из прилова), но также были направлены на устранение последствий воздействия рыболовства на другие компоненты морской экосистемы, в частности – на эпифауну, подверженную длительному воздействию донных орудий лова. Первые меры по закрытию районов для защиты УМЭ были приняты в 2004 г. по предложению Норвегии. В последующие годы закрытие рассматривалось в качестве основного инструмента защиты УМЭ (УМЭ), но затем – как элемент более общего комплексного подхода.

Этот подход включал:

- определение «существующих районов донного промысла», т.е. районов, в которых недавно велся промысел и где рыболовство может продолжаться относительно неограниченно. Необходимо принять меры, чтобы донный промысел за пределами этих районов (т.е. в «новых районах донного промысла»), имел разведочный ограничительный характер. Эти условия включают предварительную оценку предлагаемых мероприятий. Предлагаемый исследовательский донный промысел может начаться только после того, как его последствия были оценены и промысел утвержден комиссией.

Первоначально работа, проделанная в НАФО, использовалась в качестве основы подхода для НЕАФК. Если рекомендации ИКЕС говорят о том, что УМЭ присутствует в пределах районов, определенных как «существующие донные промысловые районы» и «новых промысловых районов»,

Таблица 1. Российский и общий вылов промысловых рыб в Районе регулирования НЕАФК в 2016-2019 гг. (тонн) / **Table 1.** Russian and total catch of commercial fish in the NEAFC Regulatory Area in 2016-2019. (tons)

Вид	2016		2017		2018		2019*	
	Российская Федерация	Общий	Российская Федерация	Общий	Российская Федерация	Общий	Российская Федерация	Общий
Пикша	0	561	154	236	0	785	245	802
Сельдь	24982	93132	61301	281485	54421	162954	52376	158155
Скумбрия	107115	124044	123693	223078	104763	199001	114077	202221
Окунь м. Ирмингера	23802	27565	24365	27940	22316	27906	23465	25766
Окунь 1 и 2 подрайона ИКЕС	13	6704	626	6522	0	8304	102	3864
Путассу	76673	164041	84873	223223	64114	216816	85142	310208
Глубоководные виды	14	3487	7,4	3706	0	3198	12	2667
Общий:	232599	419534	295012	766190	245614	618964	275419	703683

* - вылов за 10 месяцев

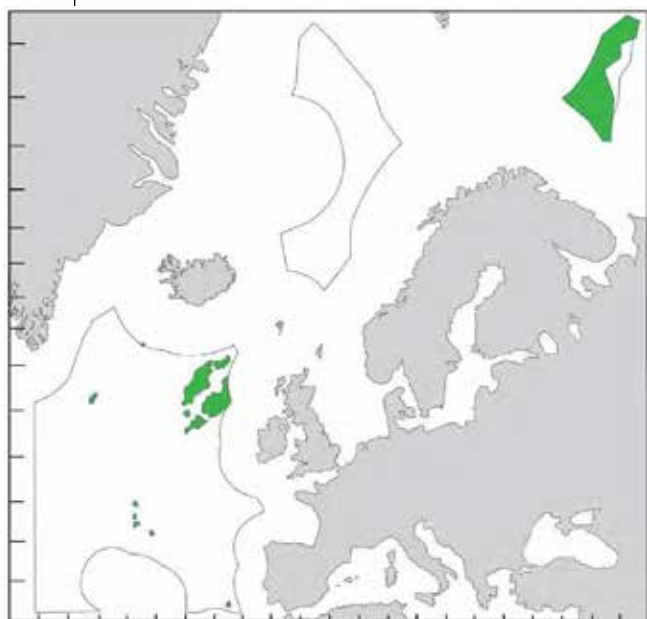

Рисунок 7. Существующие Донные Промысловые Районы в зоне действия НЕАФК

Figure 7. Existing Bottom Fishing Areas in the NEAFC coverage area

то в этих районах должен быть закрыт донный промысел для предотвращения значительного негативного воздействия на УМЭ. Части донных рыболовных районов, которые не закрыты, подпадают под действие различных других мер ограничения промысла. Контакт с ВМЕ приводит к временному закрытию в соответствующем районе. Аналогичные положения действительны и для разведочного рыболовства в «новых рыбо-

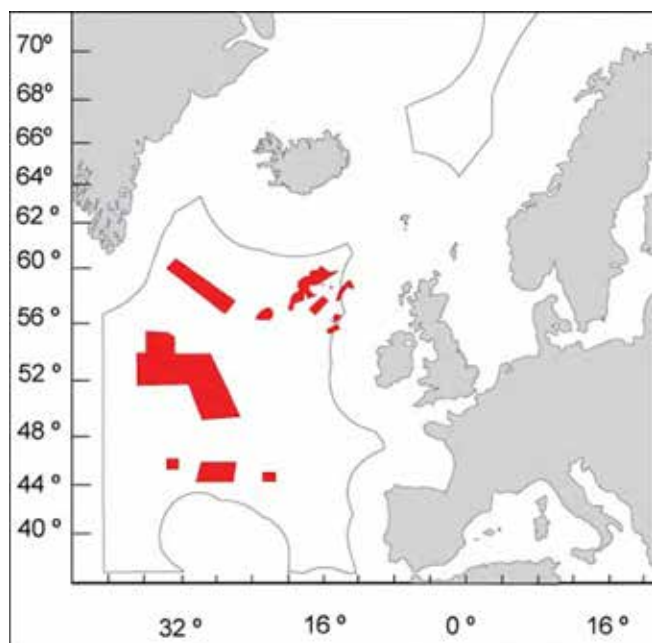

Рисунок 8. Районы, закрытые для промысла из-за нахождения УМЭ

Figure 8. Forbidden areas due to VME locations

ловных районах», и в этом случае на судах должны находиться наблюдатели. Работа НЕАФК по защите УМЭ началась за несколько лет до принятия резолюции ГА ООН 61/105 в 2006 г., и поэтому резолюция, очевидно, не повлияла на первоначальную разработку мер НЕАФК по защите УМЭ. Однако резолюция ООН и Международные руководящие принципы управления глубоководным рыболовством в открытом море ФАО (2008 г.) стали важными документами для дальнейшего развития регламента НЕАФК.

После первоначального закрытия, согласованного в 2004 г., и некоторых дополнений в последующие годы, самый большой шаг НЕАФК в принятии закрытия промысла для защиты УМЭ был сделан в 2009 г., когда были приняты новые меры по закрытию, в том числе очень больших районов на Срединно-Атлантическом хребте. В настоящее время НЕАФК закрыла районы, в которых она завершила свою работу, на основе наилучших имеющихся сведений научной информации, о присутствии или потенциальном нахождении УМЭ. Некоторые из закрытых для донного промысла районов НЕАФК не основаны на идентификации конкретных отдельных УМЭ, а скорее – на вероятности существования УМЭ в обширном закрытом районе на Срединно-Атлантическом хребте.

В 2012 г. был проведен обширный обзор правил донного рыболовства НЕАФК. В результате сделан вывод о том, что принятых мер достаточно для того, чтобы НЕАФК действовала согласно соответствующим резолюциям ГА ООН и руководящих принципов ФАО. Однако были также предложены различные дальнейшие меры по улучшению режима НЕАФК. Это привело к принятию рекомендации 19:2014, которая заменила предыдущие общие меры по защите УМЭ.

Принятые меры обеспечивают необходимую защиту, чтобы донный промысел мог осуществляться на законных основаниях в регулируемом районе НЕАФК, помимо ограниченного разведочного промысла в районах, которые хорошо известны как районы донного промысла, где имеющиеся научные рекомендации свидетельствуют о том, что УМЭ не обнаружены или вряд ли будут найдены. Поскольку возможные районы промысла, в которых, как известно, имеются или могут быть обнаружены УМЭ, либо закрыты для донного промысла, либо находятся в «новых районах промысла», которые, по всей вероятности, останутся в основном незадействованными, ожидается, что рыболовные суда не столкнутся с УМЭ. Однако НЕАФК сохраняет положения об обнаружении как «новых», так и для «существующих» рыболовных районов в качестве важного инструмента обеспечения того, чтобы на любые случаи, какими бы маловероятными они ни были, реагировать соответствующим образом.

Поэтому, используемые в настоящее время донные промысловые районы в регулируемой зоне НЕАФК являются районами, где наилучшая имеющаяся научная информация указывает на то, что вряд ли будет наблюдаться неблагоприятное воздействие на УМЭ.

Все части зоны регулирования НЕАФК (т.е. части Конвенции НЕАФК), касающиеся открытого моря, подлежат мерам по защите УМЭ:

- в «существующих районах донного промысла» донный промысел разрешен, но приняты меры, включая обязанности по представлению отчетности и протокол встречи. Встреча с ВМЕ приводит к временному закрытию в соответствующей области;

- за пределами «существующих районов донного рыболовства» (часто называемых «новыми районами донного рыболовства», хотя этот термин больше не используется в рекомендации), донные операции, которые могут быть разрешены, являются разведочные операции, подлежащие различным ограничениям. Эти условия включают предварительную оценку предлагаемых мероприятий. Предлагаемый исследовательский донный промысел может начаться только после того, как были оценены УМЭ и утверждены комиссией. Другие условия на этих разведочных операциях рыболовство включает в протокол об обнаружении УМЭ и наличии на борту наблюдателей;

- в районах, закрытых для охраны УМЭ, донный промысел запрещен.

Рекомендации НЕАФК о защите уязвимых морских экосистем в зоне регулирования НЕАФК (рекомендация 19:2014 с поправками), «донное рыболовство» означает использование орудий лова, которые могут соприкоснуться с морским дном во время нормального хода рыболовных операций. Это согласуется с определением термина ФАО.

Ниже приведены карты, показывающие районы, определенные НЕАФК как «существующие донные промысловые районы» и зоны, закрытые для охраны УМЭ (рис. 7, 8).

С точки зрения OSPAR, выбранными районами являются морские охраняемые районы OSPAR (ОРМ), которые были созданы коллективно в районах за пределами национальной юрисдикции в пределах морского района OSPAR Северо-Восточной Атлантики (к сожалению, нам не удалось найти карту этих МОР):

1. Милн МОР
2. Чарли Гиббс Южной МОР
3. Высокая Альтаир МОР
4. Anti-Air open Seas МОР
5. Жозефина Высокая Гора МОР
6. Срединно-Атлантический хребет к северу от Азорских островов
7. Чарли Гиббс в Северном открытом море МОР

Что касается охраняемых районов Моря Милна и Чарли Гиббса, толща воды и морское дно были защищены, на основе коллективных действий в рамках комиссии OSPAR.

Для Альтаира, Антиальтаира, Жозефины и Срединно-Атлантического хребта к северу от Азорских островов водная толща была обозначена как МОР, по решению комиссии OSPAR при обязательстве Португалии защищать морское дно;

Для Чарли Гиббс Норта комиссия OSPAR охраняет только толщу воды.

Нужно иметь в виду, что Решения о создании МОР, имеют обязательную юридическую силу для Договаривающихся Сторон OSPAR.

Разрабатываются рекомендации по управлению этими охраняемыми морскими районами и справочная документация, содержащая информацию о том, как были соблюдены критерии OSPAR для назначения МОР.

Необходимо наличие документация по любым видам или местообитаниям, которые представляют особый природоохранный интерес для OSPAR и встречаются в этих выбранных районах, о мерах, принятых OSPAR для защиты этих видов и мест обитания, вызывающих озабоченность.

Рыболовные суда, ведущие донный промысел в районе действия Конвенции НЕАФК, также должны принимать меры по управлению видами и различные меры контроля, такие как отчетность об уловах, инспекции в море и наблюдение со спутников. НЕАФК продолжает развивать свое управление в этом контексте и постоянно запрашивает научные рекомендации ICES в отношении любой новой информации о появлении УМЭ в Конвенционном районе НЕАФК.

Продолжение в следующем номере.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Сборник международных конвенций и соглашений Российской Федерации по вопросам рыболовства / науч. ред. К.А. Бекяшева; под общ. ред. А.А. Крайнего. М.: Проспект, 2010. – 560 с.
1. *Sbornik mezhdunarodnykh konvencij i soglashenij Rossijskoj Federacii po voprosam rybolovstva / науч. ред. К.А. Бекяшева; pod obshch. ред. А.А. Крайнего. М.: Проспект, 2010. – 560 p.*
2. Саускан В.И., Архипов А.Г., Осадчий В.М. О современном состоянии и перспективах развития российского промысла водных биоресурсов в Атлантическом океане и южной части Тихого океана. Журнал Рыбное хозяйство № 5, 2018 г. – с. 7-11.
2. *Sauskan V.I., Arhipov A.G., Osadchij V.M. O sovremennom sostoyanii i perspektivah razvitiya rossijskogo promysla vodnykh bioresursov v Atlanticheskom okeane i yuzhnoj chasti Tihogo okeana. Zhurnal Rybnoe hozyajstvo Issue 5, 2018. – Pp. 7-11.*
3. Куной Б. Международно-правовые рамки управления совместными и трансграничными запасами на северо-востоке Атлантики. Материалы деловой программы (доклады и тезисы), II Международный рыбопромышленный форум. М.: изд. ВНИРО, 2019. – С. 11-14.
3. *Kunoy B. Mezhdunarodno-pravovye ramki upravleniya sovmestnymi i transgranichnymi zapasami na severo-vostoke Atlantiki. Materialy delovoy programmy (doklady i tezisy), II Mezhdunarodnyj rybopromyshlennij forum. M.: izd. VNIRO, 2019. – Pp. 11-14.*
4. Булатов О.А., Васильев Д.А. Новые подходы в оценке и прогнозе запасов северо-восточной арктической трески с привлечением промыслово-статистических и климатических данных Вопросы рыболовства, 2018, том 19. №1. с. 34–41
4. *Bulatov O.A., Vasil'ev D.A. Novye podhody v ocenke i prognoze zapasov severo-vostochnoj arkticheskoj treski s privlecheniem promyslovo-statisticheskikh i klimaticeskikh dannykh Voprosy rybolovstva, 2018, V. 19. Issue 1. Pp. 34–41*
5. Булатов О.А., Котенев Б.Н., Кровнин А.С. Российское рыболовство в 2050 г.: перспективы и риски(вызовы). Материалы деловой программы (доклады и тезисы) !!-Международный рыбопромышленный форум. М.:ВНИРО,2019, с.83-84
5. *Bulatov O.A., Kotenev B.N., Krovnin A.S. Rossijskoe rybolovstvo v 2050 g.: perspektivy i riski(vyzovy). Materialy delovoy programmy (doklady i tezisy) !!-Mezhdunarodnyj rybopromyshlennij forum. M.:VNIRO, 2019. Pp. 83-84*